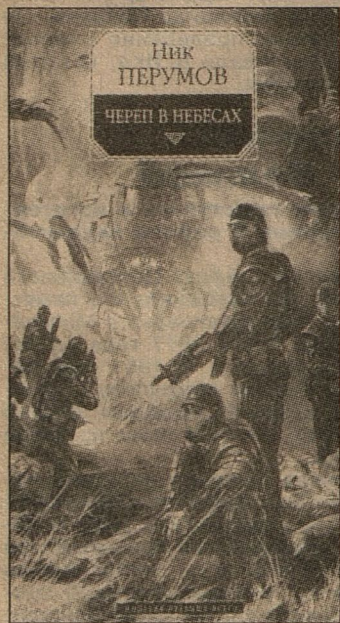

ПЕРО ПЕРУМОВА

Тверская, 13 - 2004 - 9 окт. - с. 6

То, что Николай Перумов - корифей отечественного фэнтези - факт общеизвестный. То, что когда-то он написал вольное продолжение Толкиена и до сих пор ортодоксальные толкиенисты не упускают случая припомнить ему это, тоже все знают. Но далеко не всем известно, что Ник по профессии микробиолог и сейчас живет в Америке. На конвенте фантастов «Еврокон-2004» он был назван лучшим фантастом Европы. В конце сентября в издательстве «Эксмо» вышла новая книга Перумова «Череп в небесах» - продолжение романа «Череп на руке». Сегодня Ник ПЕРУМОВ - гость газеты «Тверская, 13».

- На «Евроконе» вас назвали лучшим фантастом Европы 2004 года. Ранее премия не баловала своим вниманием отечественных писателей. В 1987 году высшую награду «Еврокона» получили братья Стру-

гацкие, и после этого почти 20 лет наши там ничего не получали. Последние две премии достались именно российским фантастам. На ваш взгляд, это тенденция или случайность?

- Это тенденция. После долгих лет разрыва культурных связей, после реализации нашими вчерашними союзниками по Варшавскому договору своих детских комплексов «обид на Россию», после того, как схлынули мутные волны антисоветизма, как правило, оборачивающиеся самой вульгарной русофобией, - в Польше, Болгарии, Чехии, Словакии вспомнили, что жизнь - это, собственно говоря, не только «поле для боя», что можно не только швыряться комками грязи в Россию, не слишком обращая на это внимание; и медленно, постепенно там поняли, что Россия - это не только «оккупанты». Это и многое другое, в том числе интересные книги. Просто интересные, и не только русскому читателю. Ну а следом за просто переведенными книгами пришло и внимание читателей. И оказалось, что читать русских - тоже инте-

ресно. Что и подтвердил «Еврокон», где каждая страна имела только 2 голоса, и потому многочисленность делегации никак не могла повлиять на исход голосования.

А Россия, как я считаю, уверенно вышла в лидеры европейской фантастики, уступая по количеству и качеству научно-фантастических романов только признанному лидеру жанра - США.

- Между «Черепом на руке» и «Черепом в небесах» получился довольно большой перерыв. Вы говорили, что неким толчком к публикации первой части дилогии явились события 11 сентября. Что побудило вас написать продолжение именно сейчас?

- Наверное, я недостаточно профессионален - не могу заставить себя писать «то, что нужно», а пишу только то, что интересно лично мне в данный конкретный момент времени. Какие-то темы могут всплывать достаточно неожиданно и, найдя свое воплощение, не всегда даже и полное, вновь отступают в тень. Так произошло и с темой дилогии «Империя превыше всего». Я написал первую ее часть, «Че-

реп на руке», а после нее вновь вернулся в привычный мир фэнтези, тем более что сериал «Хранитель Мечей» настойчиво требовал завершения. Поэтому между двумя книгами дилогии и возник такой перерыв. Но я смею надеяться, что читатели простят мне это; зато я точно знаю, что они не простят мне написанной «просто потому что надо» книги. У меня были ошибки такого сорта и не хотелось бы повторять их вновь.

- Дилогию про «Череп» скорее можно отнести к научной фантастике, нежели к фэнтези. Собираетесь ли вы продолжить в будущем экспериментировать с жанрами или вернетесь к привычному фэнтези? Насколько сложно переходить из одного жанра в другой?

- Эксперименты с жанрами неизбежны застой, самоповторы и потеря не только читательского интереса, но и самоуважения. Из запланированных экспериментов могу назвать роман «Специалист по безопасности», ожидающий своей очереди на написание. В нем достаточно причудливая смесь НФ-утопии и фэнтези, но принципиально отличающаяся от давно вышедшей «Техномагии». К экспериментам можно смело отнести и медленно, но все-таки продвигающийся роман, посвященный 1941 году.

Из жанра в жанр конечно же переходить трудно. Особенно тяжело дается обращение к реализму, к реальным событиям и людям, когда надо перелопачивать груды архивного материала, как, в частности, происходит у меня сейчас, когда надо разбираться в трагедии сорок первого.

Но вместе с тем и фэнтези из моих планов никуда не исчезает. Новый цикл «Семь зверей Райлега», другие проекты...

- В последнее время голливудские режиссеры проявляют живой интерес к иностранному автору, зачастую почти неизвестному массовому американскому зрителю и читателю. Не поступало ли к вам предложение об экранизации ваших книг?

- Сейчас ведется интенсивная работа по переводу на английский «Гибели богов». Будем пытаться опубликовать ее в Америке или Англии, да и с другими западноевропейскими издательствами удобнее иметь дело, когда можешь предложить им для прочтения текст на понятном большин-

ству редакторов языке. Что же до экранизаций, к сожалению, пока ничего определенного сказать нельзя.

- Собираетесь ли вы писать продолжение дилогии о «Черепе», развить ее в трилогию или даже тетralогию?

- Нет. «Империя превыше всего» задумывалась как дилогия, и второй роман ее написан. Сюжет закончен, и, хотя я мог бы напридумывать еще всяких приключений, это будет уже просто переливание из пустого в порожнее. Другое дело, если появится достойная реализации идея, но у меня и без того слишком много проектов ожидает своей очереди, иные по много лет.

- Почему, описывая Империю в книгах «Череп на руке» и «Череп в небесах», вы взяли за основу именно нацистскую Германию? Вас не пугают обвинения в пропаганде расизма?

- Этому много причин. Во-первых, хотелось заострить проблему выбора для главного героя, оказывающегося в рядах имперской армии - надо ли напоминать, как у нас до сих пор относятся к власовцам? Во-вторых, и это я наблюдаю сам в американских книжных магазинах, идут мощнейшая моральная реабилитация гитлеровского вермахта, попытки оторвать его от нацистского руководства, показать - смотрите, какие это были смелые солдаты, грамотные офицеры, инициативные генералы, как здорово они воевали!.. При этом как-то упускается из виду, за что же именно они воевали.

И отсюда возникла идея - показать, что такое вот «всепрощенчество» может спокойно привести к тому, что идея «великого вермахта» окажется востребованной. Ведь Империя в моем романе соединяет в себе черты и Второго рейха - германского государства времен Первой мировой, и Третьего - гитлеровского.

В то же время я старался избежать плакатности и здесь и не показывал Империю средоточием абсолютного зла, каковым, несомненно, является нацистский рейх.

- В какой-то мере в дилогии присутствуют элементы антиутопии. Насколько вам близок этот жанр?

- Антиутопия как жанр, пожалуй, мне не слишком близка. Я не слишком люблю их агитационный пафос, хотя, конечно, отдаю должное великому «1984». Другое дело, что

элементы антиутопии использовать можно и должно, но, как ни парадоксально, в сочетании с... элементами утопии. О выборе между черным и белым уже написано достаточно и написано так, что повторяться на эту тему не имеет особого смысла. Интереснее построить более сложную систему, когда обе стороны в конфликте не являются ни «темными», ни «светлыми». Впрочем, это моя излюбленная тема, еще со времен «Кольца Тьмы».

- Сейчас возрос интерес к экранизациям фантастики и фэнтези. Примеров тому масса: «Властелин Колец», «Я робот» или «Соларис». На ваш взгляд, экранизация должна быть близка к оригиналу или режиссер имеет право на собственное видение произведения? Готовы ли вы к тому, что вашу книгу кто-то из режиссеров будет трактовать достаточно вольно?

- Я понимаю, что кино имеет свою специфику, свой язык. На экране не покажешь внутренние монологи героя, какую-то важную для сюжета информацию можно передать только в разговоре действующих лиц; все это обуславливает необходимость вмешательства в текст книги. Экранизация, как я считаю, должна следовать сюжету книги. Можно, очевидно, расширять диалоги героев, книжные описания, на что тратятся многие страницы, в кино уступают место общим планам, занимающим считанные секунды. Но вот к чему я не готов, так это к смещению акцентов исходного текста. Не нравятся режиссеру, как я написал, - замечательно, пусть возьмет другой сценарий, но не закрывается гордым словом «экранизация».

- В одном из интервью вы говорили о том, что хотите написать книгу, которая бы заставила ваших врагов изменить свое мнение о вас на прямо противоположное. Неужели вас так сильно волнует мнение недоброжелателей? И что это должна быть за книга, на ваш взгляд?

- Нет, это просто одно из препятствий, как в конкуре, которое было бы интересно взять. Конечно, при этом подразумевается, что недоброжелатели должны иметь силы признавать собственную неправоту, но, если честно, на такое рассчитывать не приходится.

Беседу вел
Олег ИТИН

Перумов Ник (Николай) (мне сего)